Дело № 32-008-8

Верховный Суд Российской Федерации

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва 19 марта 2008 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего КОЧИНА В.В.,
судей Верховного Суда ЗЫРЯНОВА А.И., КЛИМОВА А.Н.,
рассмотрела в судебном заседании от 19 марта 2008 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Грушевского С.Н., Черекманова П.В., и адвоката Комлевой С.Ю. на приговор Саратовского областного суда от 27 ноября 2007 года, которым

ГРУШЕВСКИЙ С[redacted] Н[redacted],
[redacted]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «б» на 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ЧЕРЕКМАНОВ П[redacted] В[redacted],
[redacted]

осужден по ст. ст. 33 ч. 5, 105 ч. 2 п. «б» на 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешен гражданский иск, в пользу Ш[redacted] постановлено взыскать в счет компенсации морального вреда с Грушевского С[redacted] Н[redacted] и с Черекманова П[redacted] В[redacted], а также решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., выступления осужденного Грушевского С.Н. и адвоката Потаповой В.В., по доводам кассационных жалоб, а также прокурора Абрамовой З.Л., об оставлении приговора суда без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Грушевский С.Н. и Черекманов П.В., при обстоятельствах изложенных в приговоре, признаны виновными:

Грушевский С.Н. в том, что 18 ноября 2006 года, во дворе дома [redacted] она [redacted], совершил убийство Ш[redacted]., в связи с осуществлением последним служебной деятельности, а Черекманов П.В., признан виновным в пособничестве этому убийству потерпевшего Ш[redacted]., в связи с осуществлением последним служебной деятельности.

В судебном заседании осужденный Грушевский С.Н. виновным себя признал частично, а Черекманов П.В. виновным себя не признал.

В кассационных жалобах:

осужденный Черекманов П.В., считает приговор незаконным, необоснованным и, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В частности, Черекманов П.В. утверждает, что суд необоснованно положил в основу приговора его показания, а также показания Грушевского С.Н. и М[redacted], данные в ходе предварительного следствия, поскольку к ним применялись недозволенные методы ведения следствия

Исходя из этого, осужденный Черекманов П.В., просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Грушевский С.Н., не соглашаясь с приговором, просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение. При этом Грушевский С.Н. приводит доводы о том, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В частности осужденный Грушевский С.Н., ссылается на нарушения требований уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе предварительного расследования, поэтому считает, что суд необоснованно положил в основу приговора его первоначальные показания, данные в ходе предварительного следствия.

Кроме того, осужденный Грушевский С.Н. приводит доводы о том, что суд дал не надлежащую оценку показаниям претерпевшей Ш[redacted]. и свидетелей М[redacted]., С[redacted] Н[redacted].

Адвокат Комлева С.Ю. указывает, что в ходе судебного следствия, вина Грушевского С.Н. в умышленном причинении смерти потерпевшему Ш[redacted] не нашла своего подтверждения, и соответственно, судом его действия квалифицированы неверно. По мнению защиты, отсутствие умысла у Грушевского С.Н. на умышленное причинение смерти потерпевшему Ш[redacted]., подтверждается как показаниями самого Грушевского С.Н., так и показаниями осужденного Черекманова П.В. Более того, ни один из свидетелей обвинения, которые были допрошены как на следствии, так и в суде, не смогли подтвердить наличия умысла Грушевского С.Н. на умышленное лишение жизни потерпевшего Ш[redacted].

Целью действий Грушевского С.Н. являлось устрашение Ш[redacted]., и в своих действиях именно к достижению этого результата стремился Грушевский С.Н. Общественно-опасные последствия, которые наступили в результате его действий, не охватывались преступной целью Грушевского С.Н., так как преступный результат явился последствием преступной неосторожности. Исходя из этого, адвокат Комлева С.Ю., просит приговор суда в отношении осужденного Грушевского С.Н. отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

Государственный обвинитель Чернова О.В., потерпевшая Шевченко С.В. и адвокат Чхетия М.М., в возражениях на кассационные жалобы, указывают о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, *судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных Грушевского С.Н. и Черекманова П.В. в инкриминируемых им деяниях, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, всесторонне и полно исследованных в судебном заседании.*

Обвинительный приговор соответствует требованиям ст. 302 УПК РФ. В нем указаны обстоятельства, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности осужденных в содеянном.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273-291 УПК РФ. Все представленные сторонами доказательства судом были исследованы, все заявленные ходатайства на судебном следствии были рассмотрены, по ним судом приняты решения в установленном законом порядке.

Судом, бесспорно установлено, что после обращения С[redacted] к старшему участковому инспектору [redacted] Ш[redacted]. с заявлением о привлечении к уголовной ответственности Грушевского С.Н. за причинение ему побоев, у осужденных возник умысел на лишение жизни Ш[redacted]о [redacted]., в целях воспрепятствования его служебной деятельности.

Черекманов П.В. предоставил Грушевскому С.Н., как непосредственному исполнителю орудие убийства - охотничье ружье, снаряженное патроном. После этого, прибыв к дому Ш[redacted] продолжая оказывать Грушевскому С.Н. содействие в убийстве, Черекманов П.В., выполняя отведенную ему роль, создавая условия для совершения преступления, вызвал участкового на улицу, а Грушевский С.Н. в это время, дождавшись, когда в проеме калитки появился Ш[redacted], с целью лишения жизни произвел в него прицельный выстрел, в результате чего последний скончался на месте происшествия.

Таким образом, суд пришел к правильному выводу о том, что осужденный Грушевский С.Н., имея прямой умысел на причинение смерти Ш[redacted]., с близкого расстояния произвел выстрел из огнестрельного оружия в грудь, то есть в место расположения жизненно важных органов человека.

При этом, Черекманов П.В., не принимавший непосредственного участия в лишении жизни Ш[redacted]. правильно судом признан пособником данного преступления, поскольку в процессе выполнения объективной стороны инкриминируемого деяния, предвидел общий для него и подсудимого Грушевского С.Н. преступный результат и желал наступления смерти Ш[redacted].

Виновность осужденных Грушевского С.Н. и Черекманова П.В. в совершении указанного преступления подтверждается:

протоколами осмотра места происшествия о следах преступления; протоколом обнаружения и изъятия в месте, указанном свидетелем М[redacted]., металлической гильзы, трех патронов, приклада с надписью [redacted], цевья, на котором имеются полустертые

буквы и цифры [redacted] и ствола от оружия, на котором имеется обозначение [redacted]

заключением баллистической экспертизы, что ствол, цевье, приклад, ложа с колодкой (ударно спусковым механизмом), являются составными частями одного ружья. Представленное на экспертизу оружие является охотничьим ружьем модели [redacted] 16-го калибра, то есть является гладкоствольным огнестрельным оружием 16-го калибра, предназначенным для стрельбы охотничьими патронами 16-го калибра. Данное ружье изготовлено промышленным способом. Выстрелы из представленного ружья после последней чистки канала ствола производились. Представленное ружье исправно, для производства выстрелов пригодно.

Представленная металлическая гильза изготовлена промышленным способом, является частью охотничьего патрона 16-го калибра, боеприпаса, предназначенного для стрельбы из охотничьего гладкоствольного огнестрельного оружия 16-го калибра, в том числе из модели [redacted] 16-го калибра. Указанная гильза, была стреляна в представленном на экспертизу охотничьем ружье модели [redacted] 16-го калибра;

заключением судебно-медицинской экспертизы о характере, количестве и тяжести телесных повреждений, обнаруженных на трупе потерпевшего Ш[redacted], и причине наступления смерти последнего в результате огнестрельного, сквозного, пулевого ранения грудной клетки и живота с повреждением по ходу раневого канала перикарда, правого желудочка сердца, правой доли печени, диафрагмы, нижней доли правого легкого. Данное ранение возникло незадолго до смерти, в результате одного выстрела из огнестрельного оружия и причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. При этом, учитывая наложения копоти вокруг повреждений на передней поверхности бушлата, не исключается, что выстрел был произведен с близкого расстояния;

заключением судебно-криминалистической экспертизы, что повреждения на участках кожи и на одежде от трупа Ш[redacted] являются огнестрельными, причинены выстрелом одноэлементным снарядом (пулей) с близкой дистанции;

заключением судебно-химической экспертизы, что на куртке и футболке, изъятых у Грушевского С.Н. обнаружена сурьма, элемент, наиболее характерный для продуктов выстрела;

заключением судебно-трасологической экспертизы, что след обуви, зафиксированный в гипсовом слепке, изъятом при осмотре места происшествия 19 ноября 2006 года, мог быть оставлен кроссовкой на правую ногу, изъятой у Черекманова П.В.;

показаниями потерпевшей Ш[redacted], свидетелей: С[redacted], Т[redacted], П[redacted], М[redacted], С[redacted] и Н[redacted], которые изобличают осужденных в содеянном, применительно к обстоятельствам, изложенным в приговоре, в частности ***С[redacted] и Н[redacted]а [redacted] подтвердили, что*** *после закрытия клуба, около 22 часов 40 минут, проходя по [redacted], они* ***встретили Грушевского и Черекманова, которые вместе двигались от дома последнего по направлению к дому, где проживал Ш[redacted],*** *при этом кто-то из осужденных спросил у них о том, находится ли еще в клубе участковый, на что они сообщили, что клуб уже закрыт;* а ***свидетель М[redacted],*** как в ходе предварительного следствия, так и первого судебного разбирательства показал, что 18 ноября 2006 года около 23 часов ему позвонил Черекманов, который попросил приехать за ним и Грушевским в село [redacted]. Он вместе с Некрасовым и Грамотеевым на автомашине последнего приехали к дому Грушевского, где в машину сели подсудимые. *Он* ***увидел в руках у Черекманова сверток, из которого выглядывал ствол охотничьего ружья. Черекманов сказал, что они стреляли в участкового, и попросил спрятать их где-нибудь.*** Также Черекманов просил вывезти их в [redacted], но Грамотеев отказался. Тогда он - М[redacted] договорился и оставил подсудимых на ночь в квартире своего знакомого С[redacted] в [redacted], после чего по просьбе Черекманова спрятал ружье и несколько патронов в заброшенном доме. На следующий день он добровольно выдал эти предметы сотрудникам милиции;

показаниями самих осужденных Грушевского С.Н. и Черекманова П.В., данными в ходе предварительного следствия, в той части, в которой суд признал их достоверными и обоснованно положил в основу приговора, где каждый из них в отдельности полностью изобличает друг друга в содеянном;

Более того, содержащиеся в протоколе осмотра места происшествия, а также в заключениях экспертиз сведения о количестве, локализации, механизме образования и степени тяжести, обнаруженных на трупе Ш[redacted]. телесных повреждений, а

также направлении раневого канала и соответствующего расположению погибшего и стрелявшего, полностью подтверждают показания осужденных о том, что Грушевский С.Н. присев на корточки, несколько правее калитки, произвел выстрел в потерпевшего Ш[redacted] с близкого расстояния, около 5-7 метров. В частности в ходе дополнительного допроса в качестве подозреваемого 24 ноября 2006 года Черекманов П.В. сообщил об этих обстоятельствах до проведения очной ставки с Грушевским С.Н., в то время как последний до этого следственного действия утверждал, что произвел выстрел стоя, удерживая оружие, одной рукой.

При этом в данный период времени органам предварительного расследования еще не было известно о конкретном направлении выстрела, так как сведения об этом были отражены в заключении судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего, производство которой было окончено лишь 13 декабря 2006 года.

Эти показания осужденных Грушевского С.Н., Черекманова П.В., потерпевшей Ш[redacted]. и свидетелей С[redacted]., Т[redacted]о [redacted]., П[redacted], М[redacted]., С[redacted]. и Н[redacted]., судом обоснованно признаны достоверными, поскольку они соответствуют с фактическими обстоятельствами дела и согласуются с собранными и исследованными в суде доказательствами. На основании этих, а также других указанных в приговоре доказательств, которым дана надлежащая оценка, суд правильно квалифицировал действия осужденных Грушевского С.Н. и Черекманова П.В. в совершенном преступлении.

С учетом изложенного, с доводами кассационных жалоб осужденных Грушевского С.Н., Черекманова П.В., и адвоката Комлевой С.Ю. о необоснованности приговора и, в частности, о неправильном применении закона к действиям осужденных, согласиться нельзя, поскольку они опровергаются исследованными судом доказательствами.

Вместе с тем, судебная коллегия, считает необходимым внести изменения в приговор суда, исключив из описательно-мотивировочной части приговора указание о распределении ролей при совершении преступления, поскольку сам суд исключил из обвинения подсудимых квалифицирующий признак убийства «группой лиц по предварительному сговору», предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и квалифицировал действия Грушевского С.Н. по ст. 105 ч. 2 п. «б» УК РФ, как убийство Ш[redacted]., в

связи с осуществлением последним служебной деятельности, а действия Черекманова П.В., соответственно по ст. ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п. «б» УК РФ, как соучастие в форме пособничества в убийстве потерпевшего Ш[redacted]., в связи с осуществлением последним служебной деятельности.

Не состоятельными являются и ссылки осужденных Грушевского С.Н. и Черекманова П.В. о применении незаконных методов ведения следствия, поскольку данная версия тщательно проверялась и не нашла своего подтверждения в материалах дела.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами жалоб осужденных Грушевского С.Н., Черекманова П.В., и адвоката Комлевой С.Ю., об использовании в суде недопустимых доказательств, так как данные об этом в материалах дела отсутствуют, протоколы допросов осужденных Грушевского С.Н., Черекманова П.В., потерпевшей Ш[redacted] и свидетелей С[redacted], Т[redacted]., П[redacted]В., М[redacted]., С[redacted]. и Н[redacted], данные в ходе предварительного следствия, не признавались судом недопустимыми доказательствами, и оснований к этому не было. Кроме того, как при первоначальных допросах Грушевского С.Н. и Черекманова П.В., так и при выполнении всех последующих следственных действий, принимали участие адвокаты осужденных.

Психическое состояние осужденных судом проверено. По заключениям комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз Грушевский С.Н. и Черекманов П.В. психическим заболеванием не страдали и не страдают, в полной мере осознавали фактический характер и общественную опасность своих действий и руководили ими. Не доверять данным заключениям у суда не было оснований. При таких обстоятельствах суд правильно, признал осужденных вменяемыми.

Наказание осужденным Грушевскому С.Н. и Черекманову П.В. назначено в соответствии со ст. ст. 60, 62 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, совокупности всех смягчающих их наказание обстоятельств и снижению не подлежит.

Оснований для отмены приговора по доводам, изложенным в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает. Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Саратовского областного суда от 27 ноября 2007 года в отношении ГРУШЕВСКОГО С[redacted] Н[redacted]и ЧЕРЕКМАНОВА П[redacted] В[redacted]А изменить, исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание о распределении ролей при совершении преступления.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.[1] [redacted]

Председательствующий

Судьи Верховного Суда РФ

[redacted]

[redacted]